

СУДЬБА МОШКИНОЙ ОЛЬГИ

Ольга Нелюбина (Мошкина) и Лидия Резаева, выпускницы детских домов № 9 г. Томска и Новиковского

Детства своего я не помню. Я его узнала из архивных документов. Меня нашел добрый человек, инспектор АГЕЕВА на Томской пристани осенью 1933-го года 2 сентября и передала в дом малютки г. Томска, который находился на углу улиц Карташова и Белинского. Она считала, что меня подбросили-оставили спецпереселенцы, которых угнали на Север в Нарымский край. Наверное, на шее у меня была бирочка, где было написано, что я — Мошкина Ольга Витальевна, возраст один год и восемь месяцев. По паспорту день рождения у меня считается 1 июля 1932-го года, а когда я обратилась в Дом ребенка, то там нашли документы в трех книгах с записью, что

я родилась 15 января 1932-го года. В доме малютки я жила до трех лет. Помню, как мы спали на соломенных матрасах и как нам ставили горшочки в кровать, как нас, детей, садили на пол и давали розовые конфетки и репу. Я почему-то всегда плакала. Когда исполнилось мне три года, нас повезли в дошкольный детдом № 4, в белых шапочках, на лошади с телегой. Там нас встретили очень хорошо, мы сидели на персидском ковре, и нам показывали сказку «дедка за репку» и читали сказку о золотой рыбке. Сильно жалко было деда рыбака, а бабушку — нет. Летом нас отправляли на дачу за город, там было хорошо жить. Воспитатели уложат нас спать, а сами под окнами сидят и так хорошо поют, что мы быстро засыпали. Я не знаю, с какого возраста, но я любила мыть посуду, убираться в комнатах. И как-то раз я вытирала столики и стулья и невзначай уронила с этажерки головку Ленина. Я так напугалась, думала меня убьют, но обошлось, ничего не сказали. Ведь нам так внушали все хорошее про Ленина.

У нас была воспитательница тетя Лиза, она меня любила, и когда я плакала, то она заворачивала меня в мокрую простынь, чтобы я не плакала. Я помнила доброту тети Лизы, и после детдома долго мы с ней общались, пока она не умерла. В 1941 году весной меня отправили в школьный детдом № 16. А началась война, и директора детдома Воробьева забрали на фронт, а мы всем детдомом провожали его воевать. Хороший он был директор. Каждый выходной день нам стряпали и пекли большие пироги с картошкой, и я до сих пор люблю такие пироги.

Подросла я немного, и меня отправили в детдом № 9, где я прожила до лета 1946-го года. Здесь директором была очень жестокая женщина, так как заставляла простаивать на линейке всех детей из-за баловства мальчишек. На лето мы переезжали на дачу в Куташово. У нас было большое хозяйство: лошади и коровы, свиньи и быки. А огороды были большие, и мы с первого класса школы на даче все делали сами. Пололи и окучивали грядки, даже охраняли поля с картошкой. Было нам страшно охранять картошку: залезем на дерево и сидим-дрожжим, ждем воров, а они не приходят. Видно, жалко детдомовских детей было обижать. Все мы очень любили копать картошку. Уж тут-то мы наедемся вдоволь печеной на костре картошки! В детском доме уборщицы не было, и мы сами мыли полы, а на кухне дежурили по порядку. В общем, приучали

нас с детства к труду, и это нам очень помогло потом, в самостоятельной жизни. Спасибо за это воспитателям детдома.

Помню, все праздники проходили весело, так как способных детей у нас было много, каждый выступал со стихом либо песней, а то и с танцами под музыку. За это всегда давали вкусные подарки, несмотря на то, что шла Отечественная война. В детдоме был тогда свой духовой оркестр, который всегда играл по праздникам. У нас были хорошие воспитатели, медсестра тетя Лизочка, повар тетя Лида. Мне запомнилась особенно воспитательница Клавдия Александровна Татаурова, заслуженный ветеран труда. Таких людей теперь и не найдешь. Чего только она не умела делать: пела и рисовала, шила и вышивала, и всему этому она учила нас до четвертого класса. Благодаря ее заботе я и теперь с удовольствием вышиваю по рисункам и вяжу любые вещи для своих друзей и знакомых. А по вечерам зимним она, как артистка с ролями, рассказывала и читала нам всякие сказки и рассказы.

Хотели меня отправить в ремесленное училище в 1946 году, а Клавдия Александровна взяла меня к себе домой. Говорит, ты все умеешь делать и будешь мне хорошей помощницей. Направила меня учиться в профтехшколу, где я получила профессию строчевышивальщицы. Так мы и жили с ней четыре года. После окончания профтехшколы я не работала по специальности, а в 1950 году поступила работать на швейную фабрику и проработала здесь до 1990-го года сорок лет. Работала с большим удовольствием, никогда не отказывалась от любого дела на фабрике. За такое отношение к труду давали мне столько всяких значков: медаль Ленина и медаль Ветерана труда, знаки Победителя социалистического труда, много памятных подарков и разных грамот. Со всеми работниками фабрики часто ездила в колхозы и совхозы добровольно и там получала благодарности за помощь в сельском труде. Правда, неудобно хвастать перед людьми, но в моей жизни все это было и запомнилось на всю жизнь. И теперь с благодарностью я вспоминаю, в первую очередь, детский дом и воспитателей, всегда говорю спасибо им за обучение и воспитание доброе. Ведь это они меня приучили к труду, дали образование, а мне это пригодилось на фабрике и в жизни.

*Ольга Витальевна Нелюбина,
1 июля 2010-го года, г. Томск*